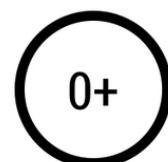

Светлана Ручинская

Цветы И Яблоки

Православные рассказы

Светлана Ручинская

Цветы и яблоки

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Ручинская С.

Цветы и яблоки / С. Ручинская — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Трогательные и вероучительные истории о жизни православных женщин в современном мире. В рассказах в сентиментальной манере поднимаются главные жизненные вопросы.

© Ручинская С., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Светлана Ручинская
Цветы и яблоки
Православные рассказы
*«Невеста Христова, пошли мне из сада
Жениха Твоего розовых цветов и яблок»*
Житие Святой мученицы Дорофеи

Часть 1. Вера.

Глава 1.

На церковной службе каждый думает о своем, кто-то решает нерешенные вопросы, кто-то смотрит по сторонам, кто читает Иисусову молитву а кто и просто витает в облаках. Вера думала о котлетах. О замороженных полуфабрикатах в коробке, лежащих на столе ее кухни и уже определенно подтаявших. Она то ругала себя за то, что оставила свой будущий ужин в таком непотребном виде, то в мечтах уже обжаривала их до румяной корочки. В момент, когда она посыпала их свеженарезанной зеленью, к Вере подошел мальчик лет пяти и взял ее за руку. Потерялся, наверное, – подумала Вера, – неужели я похожа на его маму?

В свои 26 лет Вера, накрепко застряв в отношениях с женатым мужчиной, даже не представляла себя в роли матери. Ей было приятно, когда к ней приходили замужние подруги со своими детьми, еще приятнее – когда уходили. Она ловила себя на том, что чувствует облегчение, когда в доме смолкали детские голоса. О своих детях Вера даже не помышляла, жила как живется день за днем, ни о чем не прося и особо не мечтая.

– Малыш, ты потерялся? – спросила шепотом Вера, наклонившись к мальчику.

– Нет, я тебя искал. Я Даня, а тебя как зовут? – Большие карие глазки светились, мягкие, еще детские черты лица казались Вере идеальными, слишком правильными даже для ребенка, она любовалась этим малышом как произведением искусства.

– А я Вера.

– Вера, ты красивая как жена Бога. – Малыш отвел взгляд в сторону, Вера поняла, что он смотрит на Богородицу.

Она только внутренне усмехнулась такому сравнению. Невысокая и полноватая, Вера красавицей себя уж точно не считала.

– Это не жена Бога, малыш, это..ну..это его мама, трудно объяснить. Пусть тебе твоя мама лучше обо всем расскажет, давай ее найдем?

– У меня нет мамы.

«Значит с папой пришел, или с бабушкой». – Вера огляделась, субботним вечером в храме было не многолюдно. Женщины в разноцветных платках и палантинах, наспех обернутых вокруг талии, чтобы прикрыть джинсы, зажигали свечи, шептали что-то святым на иконах. Святые хранили молчание, и дочери Евы уходили, не дождавшись ответа, сложив платки и палантины в коробку у входа. Свечницы, стоящие на посту каждая возле своего подсвечника и бдящие чтобы свечи не сгорали слишком сильно и воск не прилипал к подсвечнику. Мамы с детками, некоторые из которых дремали на маминых руках под пение хора, а некоторые, откровенно скучая, дергали маму за рукав, пытаясь куда-то увести. Бабушки и один дедушка, сидящие на лавочке, держащие в руках трости и смотрящие на иконы взглядом, уже устремленным в вечность. «Святые не хранят молчание», – подумала Вера, – «Вот с кем они ведут диалог».

– С кем ты пришел, малыш? – из присутствующих никто, по мнению Веры, не подходил внешне под определение Даниных родственников.

– С папой, он там. – Даня указал на дверь и, по-прежнему держа Веру за руку, уверенно повел ее к выходу.

Вера повиновалась, уже думая о том, как в очередной раз почувствует облегчение, распрощавшись с этим красивым, но очень уж чудным ребенком. У входа она увидела мужчину лет 30-ти, со скучающим видом листавшего что-то в телефоне и сразу поняла, на кого похож малыш. Они подошли ближе.

– Ну что, сынок, нашел свою красивую тётю? – он бросил быстрый взгляд на Веру. – Да уж, вкус у тебя лучше, чем у меня.

«Очередной нытик, недовольный своей женой» – подумала Вера, вспомнив про своего мужчину, с которым последний год чувствовала больше отчуждения, чем любви.

– Вы простите, он в прошлую субботу с бабушкой приходил и за неделю все уши нам прожужжал, «какая тётя замечательная, в голубом платочке, как жена Бога». Пришлось с ним сегодня сюда идти, а то бы не отстал. Это Данил, кстати, а я Антон.

– Мы уже познакомились. – Вера хотела быстрее закончить этот разговор.

– Не жена Бога, а мама! – Даня обнял Веру с таким довольным выражением на милом детском личике, что Вера сама невольно улыбнулась, погладив его по кудрявым волосам. – А ты гулять с нами пойдешь?

– Нет. – Вера смутилась. – У меня дома эти, котлеты, уже наверно в кисель превратились.

– Идём, сынок, у тётки котлеты, котлеты – это важно. Приятно было познакомиться. – Антон улыбнулся ей умиротворенной улыбкой счастливого отца.

И Вера ушла домой спасать котлеты, хотя о еде она думала в тот момент в последнюю очередь.

Глава 2.

Воскресным утром Вера любила поспать и походы на утреннюю воскресную литургию в ее планы никогда не входили. Несмотря на свое имя, Вера верующей себя не считала. Верующей была её мама, и, уже будучи взрослой, Вера понимала почему. Когда отец Веры, милиционер, погиб при исполнении, Вере тогда было 8, её мама нашла единственный способ общаться с любимым – через молитву, через Бога. И для самой Веры мысль, что её добрый и всегда веселый папа с ангелами на небесах, казалась правильной, не могло же быть такого, что его нет вообще нигде. С тех пор она каждую субботу приходила в храм, ставила свечку за упокой и немного стояла на службе – как ритуал, чтобы быть на связи с отцом.

А с воскресением в её жизни был связан только один ритуал – выспаться. Её мужчина как обычно проводил выходные с семьей, а Вера была предоставлена самой себе и заполняла свободное время едой и сериалами. Она любила быть в тишине, иногда она думала, что может ей даже лучше быть одной, никому не обязана – ни к кому не привязана, даже кошку завести не хотелось – от них только шерсть и грязь, никакой пользы.

После встречи с Даней, Вера весь вечер вспоминала этого мальчика, в душе всколыхнулось давно забытое чувство – теплота. «Доверие, взаимопонимание – это тоже семья?» – она прокручивала в голове все мысли по этому поводу. Какие были отношения между родителями – она уже не помнила, всё, что она слышала от своего мужчины о семье, это как его раздражает истеричная, бесполезная жена, глупые дети, все в мать, как ему все надоело и как он хочет уйти. Первый год она ждала, что вот-вот и он оставит свой семейный ад позади, и они будут жить долго и счастливо, выбирала свадебное платье и безуспешно пыталась похудеть к свадьбе, периодически срываясь на истерики и переедание из-за обманутых в очередной раз ожиданий. Следующие два года она просто пыталась его поддерживать, все же она еще его любила. А потом поняла, что ему просто нужно выговориться, выпустить пар, и ему совершенно не важно, что она ответит и подумает, не важно, даже слушает ли она. Вера часто ловила себя на мысли, что ничего от него не ждет, и остается в этих отношениях просто из-за нежелания что-то менять. Мысль остаться в полном одиночестве её пугала, но не так сильно как мысль, что придется снова кого-то искать. Она уже не помнила, как вообще надо заводить отношения. Регистрироваться на сайтах знакомств? Ходить на свидания? Стараться показать себя лучше,

чем есть на самом деле? Ничего, кроме внутренней паники, эти вопросы не вызывали. И Вера дальше продолжала жить в отношениях, не нужных даже ей самой, потому что какой-никакой, но он все же есть, и хотя бы пару раз в неделю, но есть, кого обнять перед сном, а большего, как ей казалось, она и не заслуживает. С этой трагической ясностью Вера заснула и не видела снов.

Но, вопреки всем ожиданиям, в свой долгожданный выходной она проснулась в 7 утра. Вера ходила по квартире с чашкой кофе, не зная чем себя занять, когда услышала колокола – храм был рядом с ее домом. «Колокола звонят, к службе зовут» – вспомнила Вера слова её матери и почувствовала укол совести, – «меня зовут, а я не иду». «А почему бы нет?» – думала она, уже повязывая голубой платок.

– Вера! – У ворот храма её окликнул детский голос. Даня бежал вприпрыжку, размахивая веткой сирени. Сзади шел сонный Антон.

– Это тебе, – Даня протянул ей цветущую ветку. – Это мы с папой по дороге сорвали, для тебя.

– Вчера весь вечер бабушке рассказывал, как ходил к боженке и с Верой познакомился. Только она подумала, что вера это абстрактное понятие. – Антон поравнялся с ними, – а сегодня с утра весь дом разбудил, к боженке, говорит, пойдём, обычно бабушка ни уговорить – ни заставить не могла, а это сам собрался и меня торопил.

– Спасибо, – сказала Вера, взглянув на сирень, – в наше время цветов можно дожидаться только от пятилетки.

– Приму к сведению, и в любом случае, ты должна мне кофе, Вера, из-за тебя я в свой выходной не выпался.

Вера хмыкнула и пошла в сторону храма, а про себя думала « Слава Богу, что проснулась, а то малыш бы наверняка расстроился».

Глава 3.

Из храма они вышли уже вместе.

– А если боженку попросить он обязательно все желания исполнит? – Даня хитро прищурил глаза.

– Конечно, боженка любит детей, дети ничего плохого еще не сделали.

– Я загадал, чтобы ты пошла с нами гулять!

– Кажется, у тебя нет выбора. – Антон выжидающе смотрел на Веру. А она думала, что этот хитрый насмешливый взгляд сын явно унаследовал от отца.

– А вас мама дома не ждет? – Вера хотела казаться строгой.

– Нас бабушка дома ждет. И то не ждет, а наслаждается тишиной, пока нас нет. А с мамой – это долгая история. А тебя дети дома не ждут? – Антон ответил за сына.

– А у меня короткая история – как то не сложилось.

И Вера согласилась на прогулку, потому что майский день радовал теплом, потому что не могла разочаровать маленького мальчика и потому, что дома её действительно никто не ждал.

Антон рассказал ей свою долгую историю. Про то, как на последнем курсе переехал жить к девушке, потом занимался карьерой и о свадьбе даже не думал, боялся потерять свободу, не зная, зачем ему эта свобода вообще нужна. Отношения были хорошими, и их обоим все устраивало, пока не родился Данил. Регистрировать брак Антон отказался, потому что друзья говорили, что чтобы воспитывать ребенка – штамп в паспорте не нужен, а она просто пытается им манипулировать. Дети, как известно, проблемы в семье не решают, а только усугубляют. Так и у них хорошие отношения быстро сошли на нет, и все общение свелось к взаимным упрекам. К Даниным двум годам они решили разойтись, и весь следующий год Антон вспоминал о сыне, только когда приходило время перечислять алименты. А потом у Даниной мамы обнаружили рак щитовидной железы и за полгода она сгорела, как свечка, а на Антона свалился трехлетний ребенок, который его не помнил и про которого он сам ничего не знал.

Вера смотрела на Даню, играющего на детской площадке, вертела в руках стакан кофе и не знала что сказать.

– Он её почти не помнит, никогда о ней не спрашивает. – Антон тоже сосредоточенно смотрел на сына.

Вера видела, что за сарказмом и показным легкомыслием скрывается бесконечное чувство вины, загнанность и тупик. В чем он себя винит? В том, что не был хорошим отцом? Или в том, что никогда не сможет стать хорошим отцом? Или в её смерти?

– У тебя хороший сынок, добрый и общительный. – Вера взяла Антона за руку, хотя хотела обнять – Вы очень похожи.

– Надеюсь, что нет.

Больше они об этом не говорили, но говорили о работе, о людях, о книгах. Обо всем, что попадалось на глаза. Потом они попрощались, и Вера шла домой, точно зная, где и когда они снова встретятся.

Глава 4.

Рабочие дни в офисе для Веры были похожи один на другой. Она любила свою работу и видела в ней даже некую романтику – разношерстный коллектив, каждый человек со своей историей, но они собираются каждый день, чтобы вместе работать над одним проектом, и каждый выполнял свою задачу, чтобы в конечном итоге частички пазла сложились и разные творения таких разных людей стали единым целым. Жизнь в офисе кипела, как в большом муравейнике, а Вера, как обычно в свой перерыв, смотрела видеоролики на рабочем компьютере и ела шоколадку, но мысли её были далеко. «Интересно, а Данька любит шоколад? Конечно, все дети любят шоколад, и какао. И все дети любят маму. Зачем добрый боженька с таким малышом так? Чудесный же малыш! У меня такого никогда не будет» – от мысли «никогда» Вере захотелось разрыдаться, то ли от жалости к себе, то ли к Дане. – «По сути, оба мы брошенные, у него никогда уже не будет мамы, у меня детей, Боже, почему?». «Нельзя обижаться на Бога», – вспомнила Вера слова матери. – «Что Он ни делает, все к лучшему. Ничего не к лучшему, а впрочем, свою жизнь я испортила сама, какая уж из меня «жена Бога», или мама». Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Вера закрыла видео с котиками и набрала запрос в Гугл: «Как объяснить ребенку, что такое Троица».

Субботним вечером Вера уже спешила поделиться с Даней новыми знаниями. Даня с Антоном встречали её около иконной лавки.

–Смотри! – Даня протянул Вере иконку Богородицы «Неувядаемый цвет». Дева Мария в голубом платке и с цветком лилии в руке. – Платок как у тебя! Это мы тебе в подарок с папой купили.

–Спасибо, малыш.– Вера едва не плакала от умиления. – Хочешь, я тебе расскажу про маму Бога?

Даня радостно закивал и Вера начала свой рассказ:

– Понимаешь, Бог он как бы один, но в трех лицах. Как солнышко – желтый круг, лучи света и тепло, круг – это Бог Отец, свет который от него исходит – это Сын, а тепло, которое мы чувствуем, но не видим это как Святой Дух. И Бог очень любит людей, но люди про него забыли и плохо себя вели, поэтому он решил отправить к ним своего Сына, чтобы он рассказал, как нужно себя вести. И чтобы попасть в мир людей, Сын Бога должен был родиться как человек, а для этого ему нужна была мама. И Бог выбрал Марию, потому что она была доброй и честной девушкой. К ней пришел ангел и сказал, что она может стать мамой для Бога, и она очень обрадовалась. Все понятно?

Даня снова закивал, а Вера заметила, что и Антон внимательно её слушал.

– Похоже, ты тоже этого не знал?

– Похоже, ты сама это недавно узнала? Дети нас учат больше, чем мы их.

Глава 5.

К утренней воскресной службе неспешно собирались прихожане, хаотично перемещаясь от иконы к иконе, они зажигали свечи, наполняя храм теплом и светом. В очередь на Исповедь уже выстроилась вереница незнакомых между собой людей, нервно мнувших в руках плотно исписанные листы бумаги, свои малые автобиографии, самые честные и предназначенные только одному читателю.

– А почему тётя плачет? – Даня тянул Веру за рукав, привлекая к себе внимание.

– Ей грустно, она грехи свои батюшке рассказывала.

– А зачем их рассказывать?

– Чтобы боженька простил и чтобы больше так не делать.

– А ты тоже рассказываешь?

– Я? – Вера задумалась, последний раз она исповедовалась в детстве, тогда мама ей сказала, что нужно говорить, и она гордо объявила батюшке: «маму не слушаюсь и не ем суп!». С тех пор маму она по-прежнему не слушалась, да и супы тоже так и не полюбила.

– Нет, я не рассказываю.

– У тебя нет грехов?

– У всех что-нибудь да есть.

– Хм... Тогда надо рассказать! – Даня выжидающе смотрел на Веру, Антон притворялся спящим, отвечать на неудобные вопросы о грехах ему явно не хотелось.

«Устами младенца...» – подумала Вера и встала в конец очереди, без заготовленного текста, совершенно не зная, о чем говорить.

– Я, в общем, не исповедовалась почти двадцать лет. – Вера пыталась подавить волнение, старенький священник смотрел на нее и кивал, слова никак не шли. – Ну, маму не слушалась. А ведь она мне говорила...

Речь полилась ровным потоком, Вера рассказывала всё, про ссоры с мамой, как Вера упрекала её во всем, в бедности, в своей внешности, в том, что папы нет. Про первую любовь в институте, как они собирались вместе жить, и как мама её отговаривала, говорила, что грех без брака к парню переезжать. Но она думала, что он её герой и они всегда будут вместе. Как он потом начал встречаться с её подругой и Вера снова во всем обвинила маму. Как познакомилась с её мужчиной, и он ей показался самым лучшим и особенным. Как она его любила и жалела. И о разочаровании, и в нем, и в себе, и в Боге, и в жизни.

– Бог всегда нас любит, что бы мы о нем не думали. Как зовут тебя?

– Вера.

– К Чаше не подходи, Вера, в смертном грехе живешь.

Даня сидел на лавочке, болтая ногами и оглядываясь по сторонам. Антон все еще притворялся спящим, периодически приоткрывая глаза и поглядывая на сына. Вера на ватных ногах подошла к ним, ей хотелось скорее сесть, а лучше лечь, она чувствовала себя абсолютно перегоревшей.

– Ты тоже плачешь? – Даня с беспокойством глядел на нее. Вера только сейчас поняла что мутная пелена в глазах от слез. – Боженька же все грехи прощает?

– Все. – Шепотом ответила Вера.

– Тогда зачем плакать? Радоваться надо!

– Я от радости, малыш. – Вера потрепала темные кудряшки – Плакать можно и от радости.

– А пойдем сегодня в парк, я покажу тебе дерево, с которого в прошлом году упал!

– Пойдем, только сначала мне надо кое-что сделать. – Вера уже набирала сообщение на телефоне: «Нам лучше больше не встречаться. Прости»

Они вышли из храма и Вера будто впервые увидела и майское утро и смешного ребенка и красивого мужчину, который, наконец, проснулся.

В парке, как бы между делом, Антон спросил Веру, есть ли у нее планы на вечер.
– На вечер – есть. Но завтра после работы я абсолютно свободна.

«Свободна» – выдохнула Вера. По дороге домой она купила букет белых лилий и шоколадный торт, любимый торт её мамы. Вера хотела скорее рассказать ей обо всем.

Глава 6.

Тёплый май превратился в жаркое лето, встречи по выходным в храме с Даней и Антоном уже вошли в привычный для Веры уклад жизни. Когда их отношения с Антоном из дружеских превратились в романтические Вера не заметила сама. Её было с ним легко и спокойно, потому и непривычно. Не надо было ничего преодолевать и ничем жертвовать, не приходилось ничего скрывать. Даже маме рассказать было не стыдно. Вера хотела, чтобы чувство стыда и жалости к самой себе навсегда ушли из её жизни. Поэтому о более близких отношениях она даже не помышляла – слишком хорошо помнила свою первую исповедь. Он и не настаивал, как думала Вера, тоже боялся повторения предыдущей истории. Они боялись спугнуть счастье, которое до этого ни разу не видели. Вместо этого они по-настоящему узнавали друг друга, делились всеми страхами и сомнениями, и тех становилось меньше.

Благодаря Дане, Церковь тоже прочно вошла в их жизнь, Вере нравилось больше узнавать о Боге и религии и делиться знаниями, Дане и Антону нравилось её слушать. Ближе знакомясь с Богом, на которого всю жизнь обижалась, Вера понимала, что обижалась только на себя, и на место обиды пришла благодарность. Ранее незнакомое чувство наполняло её сердце, и наконец, она осознала, что благодарна Богу за всю её жизнь, такую неправильную и замысловатую, потому что это только её путь, и каждый путь имеет смысл, если ведет к счастью.

Вера читала Дане Евангелие для детей.

– А что значит по образу и подобию?

– Это значит что люди, если будут хорошо себя вести, то станут похожими на Бога.

– Если всех создал Бог, значит все люди родственники?

– В каком-то смысле, да. У нас один Небесный Отец.

– Значит, ты можешь быть моей мамой?

Вера растерялась. О будущем она старалась не думать, жила одним днем. «Завтрашний день сам о себе позаботится» – это её успокаивало, будущее было слишком туманным, а настоящее слишком хорошим, чтоб самой его испортить.

– Ты похожа на маму Бога, а я буду хорошо себя вести и буду похож на боженьку, значит, ты будешь моей мамой! Я обещаю хорошо себя вести!

– Данька, спать иди, завтра расспросы будешь устраивать. – Антон вмешался вовремя, Вера поняла, что ждала какой-то его реакции, но больше он ничего об этом не сказал.

Позже вечером, Антон отвез Веру домой, пожелал как всегда спокойной ночи и будто невзначай спросил: – Вер, может нам правда пожениться?

Вера скорее удивилась, чем обрадовалась.

– Данька тебя любит, и я с тобой чувствую себя лучше.

– Это сомнительный комплимент. – Вера хотела свести все в шутку.

– Я хотел сказать, с тобой я чувствую, как будто я становлюсь лучше, чем без тебя.

– И жить будем долго и счастливо?

– Многие живут долго и счастливо, в этом нет ничего необычного.

Глава 7.

Вера и Антон повенчались осенью. Вера уже не долго выбирала свадебное платье, и худеть ей уже не хотелось, она лишь хотела подчеркнуть красоту своей души. Скромное венчалное платье и любимый голубой платок. Мама, плачущая от радости и счастливый Даня. Тепло и свет любимого храма и старенький батюшка. Все это Вера сохранила в своем сердце и пронесла через годы своей долгой и счастливой жизни.

У них родилась девочка, Даня души не чаял в сестренке. Говорил, что она такая же красивая, как Вера, и что похожа на ангела. Дети росли, семья крепла, жизнь шла своим чередом. И каждую субботу в том самом храме Вера с Даней зажигали две свечи за упокой.

Часть 2. Надежда.

Глава 1.

Надя не умела молиться. Она стояла на коленях перед распятием, потому что видела, как это делают другие и глотала слезы. «Что ты с нами делаешь? Что ты делаешь со мной?» – обращалась она то ли к Богу, то ли к своему мужу, которого недавно, придя с работы раньше обычного, застала в постели с юной нимфой в кружевном белье. Муж в оправдание сказал только что он случайно, и что она была такая красивая в чулках. Надя проплакала два дня, потом купила чулки с кружевной резинкой, примерила и выбросила. А после, в полном отчаянии, пошла в храм как в последнюю инстанцию, потому что не знала что делать, но знала, что так делают другие. Не зная молитв, она своими словами просила Бога помочь, и он помог – дал покоя в душе и ясности в мыслях.

«Он же все равно уйдет, рано или поздно. Мне нечем его держать». Надя не могла иметь детей, это ей сказал врач ещё десять лет назад, практически сразу после свадьбы. Врач сыпал медицинскими терминами, а Надя недоумевала от несправедливости, она не делала аборт, не меняла партнеров – муж был её единственной любовью, ничем серьезно не болела и даже не сидела на холодном бетоне. Муж тогда сказал «даже лучше, будем жить для себя». Так и жили: он для себя, она – для него. Потому что постоянно чувствовала вину, что она не может дать ему настоящую семью. А вина это тот же страх, и вот, наконец, страх её воплотился в реальность.

После короткого разговора с Богом, она решила, что не будет ждать, когда муж оставит её ради очередной подружки и сама попросила его уйти. Он молча собрал вещи и испарился как утренний туман вместе со всей её прошлой жизнью. Как жить оставшуюся жизнь она не понимала и отказывалась принимать тот факт, что жить её придется Наде самой.

К 32 годам Надя считала себя самодостаточной и самореализованной личностью. Педагог в начальной школе, она считала своим призванием помогать другим. Надя посещала различные психологические тренинги и марафоны, всегда была отзывчива и с учениками, и с подружками, её все любили. В отношениях с мужем она растворялась полностью, находила оправдания всем его недостаткам, искала причину в себе, молча глотала обиды и считала, что проявляет гибкость и женскую мудрость.

Только одному человеку она не знала, как помочь – самой себе.

Подруги, то ли из сочувствия, то ли из чувства собственного превосходства, осыпали её советами. Самым часто повторяемым из них был – переключиться, на другого мужчину.

Надежда была красивой женщиной. Высокая и стройная, подтянутая и с правильными чертами лица, почти не тронутыми возрастом. Всегда элегантно и деликатно одета и с ироничной улыбкой на тонких губах, она привлекала много мужского внимания. Кавалер для первого свидания нашелся быстро. Подарил цветы и отвез в дорогой ресторан, сыпал сальными шутками и постоянно пытался взять её за руку. Надя пыталась интеллигентно поддержать разговор, но на протяжении всего свидания вспоминала книгу одного известного французского писателя. Тошнота. Чувство было настолько физическим, что Наде хотелось поскорее уйти. Не дождавшись десерта и сославшись на мигрень, Надя попросила отвезти её домой, они холодно попрощались и она ушла. Кавалер все понял правильно и больше не беспокоил её звонками. Он не был ни хорошим, ни плохим – думала Надя, возможно даже милый парень, просто она все еще любила мужа, и переступить через себя она не могла.

«Видимо, отношения не для меня» – заключила Надежда, и тогда впервые её посетила мысль: «а что же для меня?».

Так как у них с мужем не было ни детей, ни совместно нажитого имущества – они жили в квартире её покойной бабушки, развод оформили быстро. Без извинений, истерик, взаимных оскорблений, они сухо и холодно поздоровались, а потом так же попрощались. Она не чувствовала к нему ни любви ни ненависти, жила будто в оцепенении не чувствуя уже вообще ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.